

НЕСИНТАКСИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИНКОРПОРАЦИЮ В ЧУКОТСКОМ¹

Данная статья посвящена ранее практически не описанным типам инкорпорации в чукотском языке, а именно: инкорпорации глагольной основы (причастия) в имя, инкорпорации глагола в глагол и инкорпорации пространственных аргументов глаголов перемещения (Цели и Источника). В статье показано, что ограничения на образования этих типов инкорпоративных комплексов наиболее естественно выводятся из семантики их компонентов, а не синтаксических отношений этими компонентами.

Статья устроена следующим образом. В Разделе 1 представлена краткая информация о чукотском языке и механизме инкорпорации в нем, в Разделе 2 описана инкорпорация глагольной основы в именную основу. В Разделе 3 дана необходимая информация о глаголах перемещения и их аргументах в чукотском. Раздел 4 посвящен описанию инкорпорации пространственных аргументов глаголов перемещения. В Разделе 5 освещаются отдельные типы инкорпорации глагола в глагол в чукотском и проводится их сравнение с инкорпорацией пространственных участников в глагол. Раздел 6 посвящен обобщению и выводам.

1. Введение. Чукотский язык и инкорпорация

1.1. Необходимые сведения о чукотском языке

На чукотском языке, принадлежащем чукотско-камчатской языковой семье, говорят около 4500 человек [ВПН 2010].

Из основных фактов грамматики чукотского языка, необходимых для обсуждения материала настоящей статьи, стоит привести следующие. В языке на уровне клаузы представлено как вершинное, так и зависимостное падежное маркирование (в терминологии [Nichols 1986]. В части видовременных форм оба аргумента обязательно индексируются на глаголе (1), выражение же аргументов полными именными группами не обязательно (подробнее о принципах, определяющих выражение центральных аргументов глагола – см. [Dunn 1999: 341-355]). Падежное маркирование в чукотском подчиняется эргативной стратегии: если центральные аргументы выражены, то агентивный участник переходного глагола маркируется инструментальным падежом, а пациентивный участник переходного (так же как и единственный участник непереходного глагола) маркируется номинативом (1)–(2).

1	<i>atlay-e ekk-in watə-Ø</i>	<i>Ø-pəne-ni-n²</i>
	отец-INS сын-POSS нож-NOM.SG	2/3.S/A-точить-3SG.A.3.O-3SG.O
	‘Отец поточил нож сына’.	
2	<i>yətə-ka-jpə qora-t</i>	<i>Ø-yəntek-wʔe-t</i>
	я-obl-ABL олень-NOM.PL	2/3.S/A-убегать-TN-PL
	‘От меня убежали олени’.	

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№17-05-0043) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017-2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

² Все примеры без указания источника получены авторами и их коллегами от носителей чукотского языка в ходе полевой работы в с. Амгуэма (Иультинский район, Чукотский АО) в 2016-2017 гг в ходе совместной экспедиции Школы лингвистики НИУ ВШЭ и ОТИПЛ МГУ.

Кроме номинатива и инструменталиса, в чукотском языке существует и набор косвенных падежей, выражающих в том числе и значения пространственной ориентации (подробнее – см. [Dunn 1999: 115-117, 273-286]). Внутри фонологического слова в чукотском языке действуют правила гармонии гласных и чередования согласных (подробнее о фонологии и морфонологии чукотского языка – см. [Muravyova et al. 2001: 293-308]).

1.2. Инкорпорация в чукотском языке

Важной типологической характеристикой чукотского языка является способность переходного глагола инкорпорировать свой прямой объект (3)–(4), а непереходного глагола – своё подлежащее (5)³. При инкорпорации зависимый компонент (инкорпорированная основа) теряет всю словоизменительную морфологию и включается в инкорпорирующую словоформу, непосредственно примыкая слева к инкорпорирующей основе (вершинному компоненту).

3	<i>atlay-e</i>
отец-INS	<i>∅-wala-mna-ne-n</i>
2/3S/A-нож-точить-3SG.A.3.O-3SG.O	<i>ekak-∅</i>
сын-NOM.SG
‘Отец поточил нож сына’.			
4a	<i>ereqej-ne</i>
бабушка-AN.OBL
<i>ηa-akka-γtə</i>
FEM-сын-ALL	<i>ritq~rit</i>
каша~RDP.NOM.SG	<i>∅-r-ejmew-ni-n</i>
2/3S/A-TR-приблизиться-3SG.A.3.O-3SG.O
4b	<i>ereqej-∅</i>
бабушка-NOM.SG	<i>∅-retq-n-ejmek-wʔ-e</i>
2/3S/A-каша-TR-приблизиться-ТН-2/3SG.S	<i>ηa-akka-γtə</i>
FEM-сын-ALL
‘Бабушка подала кашу дочке’.			
5	<i>γəm</i>
я	<i>tə-qaa-γəntak-wʔa</i>
1SG.S/A-олень-убегать-ТН	
‘От меня убежали олени’ / ‘Мои олени убежали’.			

С точки зрения типологии инкорпорации, чукотский можно отнести к языкам III типа ([Mithun 1984; Rosen 1989; Spencer 1995; Baker et al. 2005]). В чукотском языке продуктивно и регулярно в глагол инкорпорируется пациенс или тема, переставая индексироваться как аргумент этого глагола и «освобождая» аргументную позицию для другой именной группы (ср. 1–2 и 3–5 соответственно). Инкорпорация, как показано в работах [Polinskaja & Nedjalkov 1987; Kozinsky et al. 1988], может быть использована для манипуляции информационной структурой – инкорпорированный аргумент, как правило, не является ни темой, ни ремой высказывания. Наиболее важными работами по инкорпорации подлежащего непереходного глагола и прямого объекта переходного глагола в чукотском являются [Скорик 1948; Недялков 1978, 1982; Polinskaja & Nedjalkov 1987; Polinsky 1990; Spencer 1995; Муравьёва 2004].

В чукотском языке существуют и гораздо менее характерные для языков мира (а также менее изученные) типы инкорпоративных комплексов. Как отмечено в работах [Скорик 1948; Muravyova et al. 2001; Муравьёва 2004], в чукотском языке в глагол могут инкорпорироваться не только аргументы (3)–(5), но и адъюнкты. В частности, в непереходный глагол может инкорпорироваться участник с ролью Цели (6) [Скорик 1948: 72-73].

³ Инкорпорированное подлежащее, как правило, является пациентивным участником [Nedjalkov 1978, 1982], однако для см. работу [Polinsky 1990], где представлен альтернативный анализ.

6	<i>Ø-yatya-lqat-yʔ-e</i> 2/3S/A-озеро-пойти-ТН-2/3SG.S	<i>watwa-jɲə-n</i> ворон-AUG-NOM.SG
---	---	--

‘К озеру пошел ворон’.

Такие примеры цитируются в описаниях [Скорик 1948, 1977; Muravyova et al. 2001], однако какой-либо информации о регулярности и ограничениях на этот процесс не дается. Не сделано это и в работе [Spencer 1995], дающей формальный анализ инкорпорации в чукотском. Мы рассмотрим подобные комплексы и опишем ограничения на их образование в Разделе 4 настоящей работы.

В чукотском языке существуют и инкорпоративные комплексы, в которой [Скорик 1948; Dunn 1999; Виняр 2016]. В этой работе мы сопоставим один из типов инкорпорации глагола в глагол с инкорпорацией имени в глагол (Раздел 5).

Другой особенностью чукотского языка является способность существительных в номинативе инкорпорировать зависимые имена (7), прилагательные (8) и глаголы (9).

7a	<i>Ø-rə-təmnew-ni-n</i> 2/3.S/A-TR-теряться-3SG.A.3.O-3SG.O	<i>saj-koka-ken</i> чай-кастрюля-REL	<i>kaɣəɣajpə-n</i> крышка-NOM.SG
7b	<i>Ø-rə-təmnew-ni-n</i> 2/3.S/A-TR-теряться-3SG.A.3.O-3SG.O	<i>saj-koka-kaɣəɣajpə-n</i> чай-кастрюля-крышка-NOM.SG	

‘Он потерял крышку чайника («чайной кастрюли»)’.

8a	<i>n-ewilqə-qin</i> ST-тупой-ST.3SG	<i>watə</i> нож.NOM.SG	<i>Ø-pəne-ni-n</i> 2/3.S/A-точить-3SG.A.3.O-3SG.O
8b	<i>awetqə-watə</i> тупой-нож.NOM.SG	<i>Ø-pəne-ni-n</i> 2/3.S/A-точить-3SG.A.3.O-3SG.O	

‘Он поточил тупой нож’.

9a	<i>tawtawə-lʔə-n</i> лаять-ATR-NOM.SG	<i>ʔəttʔə-qej-Ø</i> собака-DIM-NOM.SG	<i>Ø-rə-qametwa-w-ne-n</i> 2/3.S/A-TR-есть-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
9b	<i>tawtaw-ʔəttʔə-qaj-Ø</i> лаять-собака-DIM-NOM.SG	<i>Ø-rə-qametwa-w-ne-n</i> 2/3.S/A-TR-есть-CS-3SG.A.3.O-3SG.O	

‘Он покормил лающую собаку’.

Как показано в грамматиках [Dunn 1999; Muravyova et al. 2001], инкорпорация в существительное является необязательной в номинативных именных группах, но обязательна во всех остальных падежах. Таким образом, именная группа всех падежей кроме номинатива всегда представляет из себя одну словоформу. В данной работе мы рассмотрим комплексы, где основа глагола инкорпорирована в имя в номинативе. Эта конструкция без инкорпорации соответствует конструкции «причастие – имя в номинативе» (ср. (9a) и (9b)).

1.3. Теоретические подходы к инкорпорации

Исследователи инкорпорации ([Mithun 1984; Gerds 1998; Муравьева 2004]) отмечали, что во многих языках мира в глагол может инкорпорироваться не только пациентивный участник, но и по крайней мере участник с ролью Инструмента. Тем не менее, «классические» теоретические подходы (рассматривающие инкорпорацию и как лексическую операцию (см. [Rosen 1989]), и как перемещение вершины (*head movement*) в синтаксисе ([Baker 1988, 1996]; [Baker et al. 2005])) сосредоточены прежде всего на инкорпорации именно пациентивного участника (в синтаксических подходах к инкорпорации речь идет о внутреннем аргументе глагола). Некоторые недавние формально-синтаксические подходы к инкорпорации ([Muro 2009; Barrie 2015]) обсуждают возможность инкорпорации косвенных объектов, однако детально не

разбирают такие конструкции. С другой стороны, некоторые работы (в частности – [Baker 1996]) считают «инкорпорацию косвенного объекта» разновидностью основосложения (*compounding*), то есть исключительно лексическим и непоследовательным процессом, который лишь на поверхностном уровне схож с инкорпорацией. Одна из целей этой работы – показать, что по крайней мере в чукотском языке комплексы, по своей структуре отличающиеся от классической инкорпорации ($N_{\text{Theme}}-V$), образуются по определенным правилам, а не являются «непредсказуемыми и нерегулярными», то есть хранящимися в «словаре» в готовом виде.

2. Инкорпорация основы зависимого глагола в именную вершину

В этом разделе мы рассмотрим особенности категории причастия в чукотском и особенности взаимодействия причастия с явлением инкорпорации. В Разделе 2.2 показано, что конструкции с инкорпорированным причастием возможны только при определенной аспектуальной семантике («постоянного признака предмета» или «необратимого воздействия на предмет»). Цель Раздела 2.3 — показать, что на образование инкорпоративных комплексов с зависимым компонентом-причастием в чукотском влияют прежде всего никак не выраженные морфосинтаксически семантические параметры. В случае с «инкорпорацией причастия в имя» подход к инкорпорации как к трансформации аналитической конструкции оказывается менее обоснован, чем описание инкорпоративных комплексов как отдельной конструкции, обладающей своей собственной семантикой.

2.1. Причастие в чукотском

Причастие в чукотском образуется от глагольной основы с помощью двух показателей: $-lʔ$ и $-jo$. Вопросы, связанные с образованием и функционированием причастий (в частности – вопрос релятивизации в чукотском), описаны в [Polinsky 1994] и [Dunn 1999:138-143]. Для целей данной статьи важно лишь то, что причастные формы с положительной полярностью, релятивизирующие S^4 -участника⁵ (далее – «активные») образуются с помощью суффикса $-lʔ$ (10).

10	<i>ənan</i>	\emptyset - <i>lʔu-ni-n</i>	<i>peqentatə-lʔə-n</i>	<i>ɲinqej</i> - \emptyset
	он.INS	2/3.S/A-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O	упасть-ATR-NOM.SG	мальчик-NOM.SG
		‘Он увидел падающего/упавшего мальчика’.		

При этом причастия, релятивизирующие Р-участника переходного глагола (далее – «пассивные») – с помощью суффикса $-jo$ (11).

11	\emptyset - <i>lʔu-ni-ne-t</i>	<i>tajkə-jo-t</i>	<i>jara-t</i>
	2/3.S/A-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O-PL	делать-PTCP.PASS-NOM.PL	дом-NOM.PL
	‘Он увидел построенные/строящиеся дома’.		

Нужно отметить, что причастные формы, как активные, так и пассивные, в чукотском не различают результативных и нерезультативных значений, ср. примеры (10),

⁴ Здесь и далее под S-участником понимается единственный участник (выраженный в чукотском номинативом) синтаксически непереходного глагола, под A-участником – активный участник (выраженный инструменталисом) синтаксически переходного глагола, под Р-участником – пациентивный участник переходного глагола (выраженный в чукотском номинативом). В случае с непереходными глаголами, обозначения S_A и S_P соответствуют агентивным и пациентивным единственным участникам соответственно.

⁵ Здесь и далее роль участника (S, A, P), которого релятивизует причастие, определяется по отношению к клаузе, обозначенной причастием, а не по отношению к клаузе, в которой находится именная группа с причастием.

где употребляется активное причастие и (11), в котором используется пассивное причастие.

Аналитической конструкции как с активным (10), так и с пассивным причастием (11) может соответствовать комплекс, в котором в имя инкорпорирован глагол (12). В дальнейшем мы будем называть конструкции типа (13) «инкорпорацией причастия», несмотря на то, что в изучаемом диалекте показатель причастия при инкорпорации не сохраняется.

- 12a *tipʔejŋe-tʔə-n* *ŋewəsqet-∅*
петь-ATR-NOM.SG девушка-NOM.SG
- 12b *tipʔejŋe-ŋewəsqet-∅*
петь-девушка-NOM.SG
'Поющая девушка'.
- 13 *emte-wała-jŋə-n*
нести.на.себе-нож-AUG-NOM.SG
'Большой поясной нож' («нож, который носят на поясе»).

В следующем разделе мы рассмотрим семантические типы глагольно-именных комплексов и определим ограничения на их образование.

2.2. Возможные комплексы с инкорпорированным причастием

Так как причастия в чукотском не дифференцированы по аспекту, то и ситуации-процессы, и ситуации-результаты могут быть выражены в чукотском одинаковыми морфосинтаксически аналитическими конструкциями с причастием. Однако далеко не все типы ситуаций могут быть выражены комплексом с инкорпорированным в глагол именем. При этом конструкции с инкорпорированным причастием выражают более ограниченный набор значений и могут быть поделены на два типа: комплексы, где инкорпорированный глагол обозначает постоянную характеристику участника, обозначенного именем-вершиной (12)–(14) и комплексы, в которых глагол обозначает завершённое действие, повлекшее существенное (часто – необратимое) изменение участника (15)–(17).

- 14 *∅-ʔejŋew-ni-n* *kətyəntə-ŋenqaj-∅*
2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O бегать-мальчик-NOM.SG
'Он позвал постоянно бегающего мальчика'.
- 15 *tə-piri-γʔe-n* *pətkəntə-qepəl-∅*
1SG.S/A-брат-ТН-3SG.O лопаться-мяч-NOM.SG
'Я взял лопнувший мяч'.
- 16 *∅-resqik-wʔi* *tajkə-jara-k*
2/3.S/A-входить-3SG.S строить-дом-LOC
'Он вошел в построенный дом'.
- 17a *tə-piri-γʔe-n* *simetə-tʔə-n* *kojŋə-n*
1SG.S/A-брат-ТН-3SG.O ломаться-ATR-NOM.SG чашка-NOM.SG
- 17b *tə-piri-γʔe-n* *semat-kojŋə-n*
1SG.S/A-брат-ТН-3SG.O ломаться-чашка-NOM.SG
'Я взял разбитую чашку'.

Различие между двумя типами комплексов возникает из разницы акциональных классов инкорпорированных глаголов. Предельные предикаты, аргумент которых в результате действия получает существенные изменения, образуют комплексы со значением «необратимого изменения» (15)–(17), инкорпорируясь в имя, выражающее измененного участника. В то же время глаголы, обозначающие преимущественно неопредельные ситуации, или потенциально предельные ситуации, в которых имя-вершина комплекса не подвергается изменениям, образуют комплексы со значением «постоянной характеристики» (12)–(14). Следует отметить, что значение комплекса не зависит от типа релятивизируемого участника, так как существуют примеры инкорпорации со значением «постоянной характеристики» причастий, релятивизирующих как Р-участника (13), так и А-участника (18). Отметим, что комплексы со значением «существенного изменения» образуются только при инкорпорации причастий, релятивизирующих S_P- (17) или Р-участников (16). Это объясняется тем, что А или S_A участники как правило не претерпевают изменений в ходе протекания ситуации, обозначенной причастием.

- 18a *ənan* \emptyset -*ʔejjɛw-ni-n* *ŋinqej-∅* *kupre-swi-lʔə-n*
 он.INS 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O мальчик-NOM.SG сеть-резать-ATR-NOM.SG
 ‘Он позвал мальчика, режущего сеть’.
- 18b *ənan* \emptyset -*ʔejjɛw-ni-n* *kupre-swi-ŋinqej-∅*
 он.INS 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O сеть-резать-мальчик-NOM.SG
 ‘Он позвал мальчика, постоянно портящего сети’.

При этом не все причастия могут быть инкорпорированы в глагол. Судя по всему, инкорпоративным комплексом не могут быть выражены те ситуации, в результате которых релятивизованный участник не изменяется необратимо (перестает или начинает (16) существовать, ломается, меняет форму (15), (17)). В примере (19) мальчик не меняется в результате падения необратимо, в отличие от примера (15), где в результате «лопанья» мяч существенно деформируется, и, в некотором смысле, уже перестает быть тем же самым мячом, каким он был до ситуации «лопанья».

- 19a *ənan* \emptyset -*lʔu-ni-n* *peqetat-lʔə-n* *ŋinqej-∅*
 он.INS 2/3.S/A-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O падать-ATR-NOM.SG мальчик-NOM.SG
- 19b **ənan* \emptyset -*lʔu-ni-n* *peqetat-ŋenqaj-∅*
 он.INS 2/3.S/A-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O падать-мальчик-NOM.SG
Ожидаемое значение: ‘Он увидел упавшего мальчика’.

Следует отметить, что инкорпорированная глагольная основа не может обладать актуально-длительной интерпретацией (20)-(21).

- 20 *ənan* \emptyset -*ʔejjɛw-ni-n* *tipʔejjɛ-lʔə-ŋewəsqet-∅*
 он.INS 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O петь-ATR-девушка-NOM.SG
 а. ‘Он позвал поющую (любящую петь) девушку’.
 б. # ‘Он позвал поющую (сейчас, в данный момент) девушку’.
- 21a \emptyset -*ʔejjɛw-ni-n* *kətyəntə-lʔə-n* *ŋinqej-∅*
 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O бегать-ATR-NOM.SG мальчик-NOM.SG
 ‘Он позвал бегущего мальчика’.
- 21b \emptyset -*ʔejjɛw-ni-n* *kətyəntə-ŋenqaj-∅*
 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O бегать-мальчик-NOM.SG
 ‘Он позвал постоянно бегающего мальчика (бегуна)’. /
 # ‘Он позвал бегущего мальчика’.

Ограничения на значение инкорпоративной конструкции проявляются и в невозможности инкорпорировать в имя причастия, образованные от глаголов перемещения типа ‘приходить’, ‘уходить’. Обозначаемые такими глаголами ситуации, с одной стороны, не оказывают необратимого воздействия на перемещаемого участника, а с другой стороны, не могут быть интерпретированы как его постоянная характеристика (22).

22a	\emptyset - <i>ʔejjɛw-ni-n</i>
2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O	<i>ekwet-ɫʔə-n</i>
уйти-ATR-NOM.SG	<i>ətʔəwə-n</i>
отец-NOM.SG
22b	* \emptyset - <i>ʔejjɛw-ni-n</i>
2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O	<i>ekwet-ətʔəwə-n</i>
уйти-отец-NOM.SG	
- Ожидаемое значение:* ‘Он позвал ушедшего/постоянно уходящего отца’.

С другой стороны, глагол *ekwet-* ‘уйти’ может быть инкорпорирован в своем переносном значении, образуя комплексы со значением ‘ушедший навсегда, умерший X’ (23). В этом случае можно считать, что инкорпорированный глагол обозначает ситуацию, необратимо изменяющую релятивизованного участника.

- 23 *ekwet-ətʔəwə-n*
уйти-отец-NOM.SG
‘умерший отец’

Таким образом, глагольно-именные комплексы в чукотском образуются в том случае, когда инкорпорированный глагол обозначает либо постоянную характеристику участника, либо ситуацию, существенно (или необратимо) изменяющую участника. Из этих принципов следуют и описанные выше ограничения на инкорпорацию. Кроме того, оба принципа в некотором смысле объединены общим компонентом. Оба типа инкорпорации глагола в имя выражают «постоянный признак»: либо приобретение этого постоянного признака (инкорпорация со значением «необратимого изменения»), либо обладание этим постоянным признаком (инкорпорация со значением «постоянной характеристики»).

В следующем разделе мы обсудим, почему подобные ограничения на инкорпорацию глагола в имя с трудом поддаются описанию с точки зрения анализа инкорпорации как синтаксической трансформации.

2.3. Инкорпорация в имя: возможность синтаксического описания

Для представления чукотских глагольно-именных комплексов как результата трансформации аналитической конструкции необходимо, чтобы каждому инкорпоративному комплексу соответствовал некоторый аналитический аналог. Если ограничения на образования комплексов являются синтаксическими, то способность или неспособность аналитической конструкции преобразовываться в инкорпоративную должна зависеть от синтаксических свойств конструкции.

Нельзя сказать, что инкорпорация причастия в глагол носит нерегулярный характер – если причастие обозначает постоянную характеристику или ситуацию, повлекшую необратимое изменение релятивизуемого имени, то, согласно нашим данным, инкорпорация причастия в имя является вполне регулярным процессом. Однако аналитические конструкции, выражающие смысл, который можно также выразить и с помощью инкорпорации, не различаются между собой (ср. примеры (24) и (25)).

24a	\emptyset - <i>ʔejjɛw-ni-ne-t</i> 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL 'Он позвал поющих девушек'.	<i>tipʔejjɛ-lʔ-t</i> петь-ATR-NOM.PL	<i>ɲewasqet-ti</i> девушка-NOM.PL
24b	\emptyset - <i>ʔejjɛw-ni-ne-t</i> 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL # 'Он позвал поющих девушек'.	<i>tipʔejjɛ-ɲewasqet-ti</i> петь-девушка-NOM.PL	
25a	\emptyset - <i>ʔejjɛw-ni-ne-t</i> 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL	<i>tipʔejjɛ-lʔ-et</i> петь-ATR-NOM.PL	<i>ɲewasqet-ti</i> девушка-NOM.PL
25b	\emptyset - <i>ʔejjɛw-ni-ne-t</i> 2/3.S/A-звать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL 'Он позвал постоянно поющих девушек (певиц)'.	<i>tipʔejjɛ-ɲewasqet-ti</i> петь-девушка-NOM.PL	

Таким образом, для инкорпорации причастия в чукотском наиболее естественным является описание без обращения к аналитическому аналогу инкорпоративной конструкции. Инкорпорированный в имя глагол может выражать значение постоянного признака или необратимого изменения участника, обозначенного релятивизованным именем, независимо от того, как синтаксически устроена аналитическая конструкция с именем, выражающая то же значение. С другой стороны, инкорпорированный в имя глагол никогда не выражает некоторых значений (таких как семантика актуальной длительности).

3. Чукотские глаголы перемещения

3.1. Выражение направления (*Path*) и способа (*Manner*) перемещения в чукотском

В этом разделе мы кратко опишем необходимую информацию о глаголах перемещения в чукотском. Здесь представлены только основные сведения, необходимые нам в дальнейшем изложении, в то время как глаголы перемещения (и, шире, движения вообще) в чукотском требуют дальнейшего изучения.

Направление и траектория перемещения (*Path*) лексикализуется в основе глагола⁶, в то время как характер или способ перемещения (*Manner*) [Talmy 2000] в большинстве случаев выражается конвербом, оформленным показателем инструменталиса⁷ (26).

26	<i>ɲinqej-\emptyset</i> мальчик-NOM.SG	<i>jara-γtə</i> дом-ALL	\emptyset - <i>ekwet-γʔ-i</i> 2/3.S/A-уйти-TH-2/3.SG.S	<i>kəγəntat-a</i> бежать-INS	<i>kaletkora-γpə</i> школа-ABL
----	--	--	---	---	---

'Мальчик побежал из школы домой'.

Глагол, выражающий способ перемещения, может быть инкорпорирован в глагол, обозначающий перемещение (27).

27a	<i>ɣaγya-t</i> птица-NOM.PL	\emptyset - <i>ekwetə-rkət</i> 2/3.S/A-уйти-IPFV.PL	<i>riη-e</i> лететь-INS
27b	<i>ɣaγya-t</i> птица-NOM.PL	\emptyset - <i>riη-ekwetə-rkət</i> 2/3.S/A-лететь-уйти-IPFV.PL	

'Птицы улетают/собираются улететь'.

При этом сами глаголы, кодирующие способ перемещения (летать, бегать), скорее не способны самостоятельно выражать направленное перемещение (ср. (26) и (28)), а при

⁶ Это означает, что разные комбинации этих значений выражаются разными глагольными основами.

⁷ Остается вопросом, является ли подобный нефинитный глагол вершиной зависимой клаузы (как другие чукотские конвербы [Dunn 1999:244]).

самостоятельном употреблении в наиболее перфективной форме выражают начало движения (28) или протекание процесса движения в прошлом⁸.

28 *ʔinqeј-∅ jara-ytə ∅-kətyəntat-yʔ-e kaletkora-jpə*
 мальчик-NOM.SG дом-ALL 2/3.S/A-бежать-ТН-2/3.SG школа-ABL
 ‘Мальчик побежал из школы домой’.

29 *inqeј-∅ ∅-kətyəntat-yʔe*
 мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-бежать-2/3.SG
 ‘Мальчик побежал’.

Существует несколько основных наименее специфицированных (с точки зрения способа перемещения или типа перемещающегося участника) глаголов перемещения (в (27) один из них сочетается с субъектом-животным, в (31) – с человеком): *pkir-* ‘прибыть’ (30), *ekwet-* ‘уйти’ (31), *lqət-* ‘пойти’⁹ (34), *yała-* ‘пройти, обогнать’ (33) и *pelqəntet-* ‘вернуться’ (32). Как видно из примеров ниже, способ перемещения, обозначенного этими глаголами, может быть выражен с помощью инкорпорации в них основ глаголов с соответствующим значением.

30 *yaʔya-t ∅-riŋe-pkir-yʔe-t weem-sormə-k*
 птица-NOM.PL 2/3.S/A-взлететь-прибыть-ТН-PL река-SIDE-LOC
 ‘Птицы прилетели на берег речки’.

31 *tə-ra-raswəŋ-akwat-yʔa*
 1SG.S/A-FUT-бежать.в.гонке-уйти-ТН
 ‘Я побегу в соревнованиях’.

32 *ətʔəyə-n ∅-rʔile-pelqəntet-yʔi*
 отец-NOM.PL 2/3.S/A-скакать.в.гонке.на.оленях-вернуться-2/3SG.S
 ‘Отец прискакал обратно на олене’.

33 *inqeј-e raswəŋ-yała-ni-ne-t ŋeekkeqeј-ti*
 мальчик-INS бежать-обогнать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL девочка-NOM.PL
 ‘Мальчик обогнал девочек’.

34 *t-kətyəntə-lqət-yʔa*
 1SG.S/A-бежать-пойти-ТН
 ‘Я побежал’.

Факультативные пространственные участники с ролью Цели при этих глаголах оформляются аллативом, а участники с ролью Источника - аблативом (26) (кроме глагола *yała-* ‘обогнать’, являющегося А-лабилным и не рассматриваемого далее). Тем не менее, глаголы различаются тем, в какой из двух точек (Цель или Источник) находится участник в перфективной ситуации. Часть глаголов обозначает «достижение Цели» (то есть завершение перемещения), а часть – покидание Источника (то есть начало перемещения). В двух следующих разделах мы поделим представленные основные глаголы перемещения на эти две группы. Это разделение не обязательно говорит о том, что для глаголов первой

⁸ Возможно, что процессуальные интерпретации таких глаголов в форме аориста возникают как импликации (побежал → бежит).

⁹ Разница в значении между *lqət-* ‘пойти’ и *ekwet-* ‘уйти’ кажется достаточно слабо выраженной. В большинстве контекстов носители считают эти глаголы взаимозаменяемыми, некоторые предпочитают использовать только один из этих глаголов.

группы Цель является аргументом, а Источник – адьюнктом (и наоборот), а скорее демонстрирует разницу семантики глаголов этих двух групп.

3.2. Глаголы, выражающие достижение Цели

Основным глаголом, ориентированным на «достижение конечного пункта траектории (Цели)» является глагол *pkir*- ‘прибыть’, который в форме аориста не имеет процессуальной интерпретации, а означает только достижение Цели (35).

- 35 *ətłəyə-n* \emptyset -*pkir-yʔ-i* *waam-etə vezdehod-a*
отец-NOM.SG 2/3.S/A-прибыть-ТН-2/3.SG.S река-ALL вездеход-INS
‘Отец приехал к реке на вездеходе’.

Другим таким глаголом является *pelqəntet*- ‘вернуться’ (36)¹⁰:

- 36 *t-pelqəntet-yʔa-k* *jara-k* *tə-qametwa-rkən*
1SG.S/A-вернуться-ТН-1SG.S дом-LOC 1SG.S/A-есть-IPFV
‘Вернулся (домой), сижу дома и ем’.

3.3. Глаголы покидания Источника и начала движения к Цели

Другие глаголы в наиболее перфективной форме обозначают начало движения к Цели (37)–(38).

- 37 *ətłəyə-n* *ɲatwət-epə* \emptyset -*ekwet-yʔ-i* *ramaj-etə*
отец-NOM.SG стадо-ABL 2/3.S/A-уйти-ТН-2/3.SG.S поселок-ALL
‘Отец ушел со стада в поселок’.

- 38 *miysir-etə* \emptyset -*ləqət-yʔ-i*
работа-ALL 2/3.S/A-пойти-ТН-2/3.SG.S
‘Он пошел на работу’.

В отличие от остальных вышеперечисленных глаголов, у глагола *ləqət*- в имперфективной форме возможна актуально-длительная интерпретация (39).

- 39 *welətkora-ytə* *tə-ləqətə-rkən!*
магазин-ALL 1SG.S/A-пойти-IPFV
(- Куда ты идешь?) ‘- Я иду в магазин!’

Данное разделение на «глаголы достижения Цели» и глаголы «покидания Источника» оказывается важным с точки зрения ограничений на инкорпорацию, несмотря на то, что не накладывает на глаголы и их пространственных участников никаких собственных морфосинтаксических ограничений (клаузы с глаголами обоих типов могут содержать как Цель (выраженную именной группой, оформленной аллативом), так и Источник (выраженный именной группой, оформленной аблативом)).

¹⁰ Некоторые носители употребляют этот глагол чаще в значении ‘развернуться’.

4. Инкорпорация пространственных участников в чукотском

4.1. Инкорпорация участника с ролью Источника перемещения

Некоторые из рассмотренных нами выше глаголов (*pkir*- ‘прибыть’, *pelqantet*- ‘вернуться’¹¹) допускают инкорпорацию участника с ролью Источника перемещения, оформленного аблативом в аналитической конструкции (40)–(41).

- 40a *ɲinqej-∅* *∅-jara-pker-γʔ-e* *kaletkora-γtə*
мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-дом-прибыть-ТН-2/3.SG.S школа-ALL
- 40b *ɲinqej-∅* *∅-pkir-γʔ-i* *jara-jpə* *kaletkora-γtə*
мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-прибыть-ТН-2/3.SG.S дом-ABL школа-ALL
‘Мальчик пришел из дома в школу’.
- 41a *∅-ramaj-palqantat-γʔ-e*
2/3.S/A-поселок-вернуться-ТН-2/3.SG.S
- 41b *∅-pelqantet-γʔ-i* *ramaj-γəpə*
2/3.S/A-вернуться-ТН-2/3.SG.S поселок-ABL
‘Он вернулся из поселка’.

Глаголы, инкорпорирующие Источник, не способны инкорпорировать Цель перемещения (42), независимо от того, выражен или нет при этом Источник отдельной словоформой.

- 42a **ɲinqej-∅* *∅-jara-pker-γʔ-e* *kaletkora-jpə*
мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-дом-прибыть-ТН-2/3SG.S школа-ABL
‘Мальчик пришел из школы домой’.
- 42b *ɲinqej-∅* *∅-jara-pker-γʔ-e*
мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-дом-прибыть-ТН-2/3SG.S
‘Мальчик пришел домой’.
- 43 *∅-ramaj-palqantat-γʔ-e*
2/3.S/A-поселок-вернуться-ТН-2/3SG.S
‘Он вернулся в поселок’.

Можно было бы предположить, что глаголы «достижения Цели» инкорпорируют именно Источник, а не Цель перемещения, так как Источник перемещения для этих глаголов гораздо меньше претендует на аргументный статус, чем Цель. Забегая вперед, стоит отметить, что синтаксически при этих глаголах и Цель, и Источник ничем не различаются (как и при глаголах «покидания Источника») – как и другие именные группы в чукотском (см. [Dunn 1999]), они могут быть и переставлены, и опущены.

4.2. Инкорпорация участника с ролью Цели перемещения

Глагол *ekwet*- ‘уйти’¹² и лексический суффикс *-γt* ‘GO.TO’¹³, обозначающие «покидание Источника и движение к Цели», инкорпорируют Цель перемещения (44)–(45).

¹¹ Не все носители допускают инкорпорацию какого-либо пространственного участника в этот глагол. Возможно, что это связано с тем, что для ряда информантов глагол *pelqantet*- значит ‘развернуться’, а не ‘вернуться’.

¹² Глагол *lqət*- ‘пойти’, рассмотренный в Разделе 3.3, согласно большинству информантов, не способен инкорпорировать ни Цель, ни Источник. Возможно, это связано с тем, что он синонимичен лексическому суффиксу *-γt* ‘GO.TO’. По крайней мере, сконструированные инкорпоративные комплексы с вершиной *lqət*- многими информантами заменяются на аналогичные с этим суффиксом.

- 44a *ŋinqej-∅* *∅-kaletkor-akwat-ʏʔ-e* *jara-jpə*
 мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-школа-уйти-ТН-2/3SG.S дом-ABL
- 44b *ŋinqej-∅* *∅-ekwet-ʏʔ-i* *jara-jpə* *kaletkora-ʏtə*
 мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-уйти-ТН-2/3SG.S дом-ABL школа-ALL
 ‘Мальчик ушел из дома в школу’.
- 45 *∅-kopra-ʏtə-ʏʔe*
 2/3.S/A-сеть-GO.TO-2/3.SG.S
 ‘Он пошел к сетям’.

Как и в случае с глаголами с инкорпорацией Источника перемещения, приведенный выше глагол способен инкорпорировать участника только с определенной ролью. Глагол *ekwet-* ‘уйти’ не может инкорпорировать Источник перемещения (ср. (44) и (46)).

- 46 **ŋinqej-∅* *∅-kaletkor-akwat-ʏʔe* *jara-ʏtə*
 мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-школа-уйти-2/3SG.S дом-ALL
 ‘Мальчик ушел из школы домой’.

Стоит отметить, что инкорпорированный элемент в таких комплексах мало ограничен лексически. Инкорпорированной, как и при других типах инкорпорации, может быть как исконно чукотская лексика, так и заимствованные слова (47).

- 47 *∅-kino-akwat-ʏʔe*
 2/3.S/A-кино-уйти-2/3SG.S
 ‘Он пошел в кино’.

4.3. Инкорпорация других участников в глаголы перемещения

Существуют также инкорпоративные комплексы с вершиной — глаголом перемещения, в которых инкорпорированный элемент является Фигурой (перемещающимся участником), осуществляющей перемещение (48).

- 48 *t-re-remkəlʔə-pkir-ʏʔe* *em-re-miʏsiren-ŋ-e*
 1SG.S/A-FUT-гость-прибывать-ТН RESTR-DES-работать-DES-INS
 ‘Ко мне придут гости, чтобы поработать’.

Тем не менее такие комплексы являются лексикализованными, и большинством носителей допускается только инкорпорация существительного *remkəlʔ* ‘тот, кто ходит в гости, гость’. При этом более свободно инкорпорировать Фигуру глаголы способа перемещения (см. Раздел 3.1). Как правило, такие инкорпоративные комплексы описывают интенсивное и неконтролируемое движение множественных участников (49).

- 49a *ajwe* *nətnətə-k* *ʏa-ʏaʏʏa-reŋa-tən*
 вчера поселок-LOC PF-птица-лететь-PF.3SG
 ‘Вчера в поселке летало много птиц’.

¹³ Эту морфему следует считать скорее суффиксом, так как, несмотря на лексическое значение ‘пойти куда-то’, самостоятельно она не употребляется. Здесь и далее комплексы с *-ʏt* ‘GO.TO’ мы будем называть инкорпоративными, а не деривационными.

49b *ajwe ya-gora-r?eta-len*
 вчера PF-олень-скакать-PF.3SG
 ‘Вчера олени сильно много носились’.

Следует отметить, что глаголы *r?ite-* ‘скакать’ *riŋe-* ‘(вз)лететь’ и другие подобные им глаголы «характера перемещения» не могут инкорпорировать ни Источник, ни Цель перемещения.

Кроме того, инкорпорация участников с ролью Цели или Источника невозможна в глаголы неконтролируемого перемещения, единственный актант которых является Пациентом. В этом случае инкорпоративный комплекс всегда будет «трактовать» инкорпорированное имя как Пациента ситуации (50).

50a *əpɾənasʏə-n ya-peqetət-len nota-sq-etə orw-epə*
 старик-NOM.SG PF-упасть-PF.3SG земля-SURF-ALL нарта-ABL
 ‘Старик упал с нарты на землю’.

50b *əpɾənasʏə-n y-orwə-peqetət-len*
 старик-NOM.SG PF-нарта-упасть-PF.3SG
 ‘У старика просела (сломалась) нарта’.

Это, в свою очередь, может отражать некоторую иерархию ролей, доступных для инкорпорации (на вершине которой находится Пациент) [Spencer 1995]. Однако, как мы убедились, включить роли Источника и Цели в эту иерархию затруднительно. В данном случае возможность инкорпорировать зависит не столько от самих ролей, сколько от семантики глаголов. Более того, возможность инкорпорировать не зависит от того, насколько инкорпорируемая роль претендует на статус аргумента глагола. Если глаголы «достижения Цели» инкорпорируют Источник, то для глаголов, семантически близких к «пойти» ожидаемой была бы также инкорпорация Источника, однако такие глаголы инкорпорируют Цель. Каждый глагол допускает инкорпорацию только одной из этих ролей в обратной зависимости от ориентации глагола на «достижение Цели» или «покидание Источника».

В следующем разделе мы рассмотрим инкорпорацию глагола в глагол в чукотском, ограничения на которую во многом близки к ограничениям на инкорпорацию имен с ролью Цели или Источника.

5. Инкорпорация глагола в глагол

В чукотском выделяется два основных типа глагольно-глагольных комплексов¹⁴. Первый тип — инкорпорация глагола образа действия, обозначаемого инкорпорирующим глаголом, см. (30), (32). Второй тип – инкорпорация непереходных глаголов в глаголы перемещения со значением «отправиться заниматься X» (51a) и «прийти, позанимавшись X». Таким образом, при первом типе инкорпорации инкорпорированный глагол передает только характер ситуации, обозначенной инкорпорирующим глаголом, а при втором типе – отдельную ситуацию, связанную с ситуацией, обозначенной инкорпорирующим глаголом.

51a *tə-re-r?il-ekwet-ʏe ɛɾʏatə-k*
 1SG.S/A-FUT-скакать.в.оленьей.гонке-уйти-TH завтра-LOC
 ‘Завтра я уеду на гонки на оленях’.

¹⁴ Обоснование трактовки таких конструкций как инкорпорации, а не как сериализации, а также более подробный анализ этих и других типов инкорпорации глагола в глагол в чукотском - см. [Виняр 2016].

- 51b *tə-ra-raswəŋ-akwat-ʏʔa*
 1SG.S/A-FUT-бежать.в.гонке-уйти-ТН
 ‘Я побегу в гонке’.

В этой статье мы рассмотрим только второй тип инкорпорации, так как, кроме описанных выше лексических ограничений, существуют дополнительные ограничения на инкорпорацию глагола в глагол, связанные с рассмотренным выше разделением глаголов перемещения на «глаголы достижения Цели» и «глаголы покидания Источника» (Раздел 3).

5.1. Глагольный статус инкорпорированных элементов

Так как глагольно-глагольные комплексы во многом по семантике напоминают инкорпорацию имен с ролью Цели и Источника, следует убедиться, что инкорпорированные основы действительно являются глаголами. В чукотском языке достаточно много основ, способных без дополнительных дериваций получать именное или глагольное оформление и выполнять роль как предиката, так и аргумента [Молл, Инэнликэй 1957]. Тем не менее, существует способ определить, действительно ли основы, встречающиеся как зависимый компонент глагольно-глагольных комплексов, являются глагольными.

В глагольно-глагольных комплексах в зависимой позиции встречаются корни *qaa-nta*- ‘олень-GO.DO, пасти оленей’, *rʔile*- ‘скакать в оленьей гонке’, *riu*- ‘дежурить ночью (в стаде)’ *jop*- ‘осматривать территорию на олене’. Все эти глаголы сочетаются с глагольным показателем движения с целью (motion-cum-purpose) *-sqiw* ‘отправляться делать что-то’, однако не сочетаются с именным лексическим суффиксом схожей семантики *-nta* ‘GO.DO, пойти заниматься X’, вербализующим именную основу. Ср. (52a) ниже, где суффикс *-sqiw* ‘отправляться делать что-то’ присоединяется к глагольным основам, и (52b), где суффикс присоединяется к основе, встречающейся инкорпорированной в глагол (54), и (52c), где суффикс не присоединяется к именным основам.

- 52a *ətłəy-e ɲetwət-∅ ∅-aytatə-sqew-ne-n*
 отец-INS стадо-NOM.SG 2/3.S/A-гнать-MCP-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Отец пошел гнать стадо’.
- 52b *∅-riu-sqik-wʔ-i*
 2/3.S/A-дежурить.ночь.в.стаде-MCP-ТН-2/3.SG.S
 ‘Он пошел дежурить ночью’.
- 52c **∅-kopra-sqek-wʔ-e*
 2/3.S/A-сеть-MCP-ТН-2/3.SG.S
 ‘Он пошел за сетями’. / ‘Пошел к сетям’.

Суффикс *-nta* ‘GO.DO’ присоединяется к именным основам (53a), не присоединяется ни к одной из рассматриваемых основ (53b) и не присоединяется к глагольным основам (53c).

- 53a *∅-kopra-nta-ʏʔe*
 2/3.S/A-сеть-GO.DO-2/3.SG.S
 ‘Он пошел за сетями’.
- 53b **∅-riu-sqik-wʔe*
 2/3.S/A-дежурить.ночь.в.стаде-GO.DO-2/3.SG.S
 ‘Он пошел дежурить ночью’.
- 53c **ətłəy-e ɲetwət-∅ ∅-aytatə-nta-nen*
 отец-INS стадо-NOM.SG 2/3.S/A-гнать-GO.DO-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Отец пошел гнать стадо’.

Теперь, когда можно с уверенностью говорить о глагольно-глагольном статусе рассматриваемых комплексов, рассмотрим ограничения на их образование.

5.2. Инкорпорация глагола в глагол «покидания Источника»

Как и в случае с инкорпорацией именных участников, глаголы «покидания Источника» допускают единственно возможный тип отношений между вершинной и зависимой основами: целевой («уйти делать что-то») (54), но не временной («уйти, сделал что-то») (55). Аналитическим аналогом для комплекса служит конструкция с зависимой конвербной клаузой цели, в которой конверб маркируется сочетанием морфем рестриктива, дезидератива и инструменталиса, иногда рассматриваемыми вместе как циркумфикс (54b).

- 54a *tə-nju-lqət-γʔe* *kəɣənt-a*
1SG.S/A-дежурить.ночью-пойти-ТН бежать-INS
- 54b *tə-lqət-γʔe* *kəɣənt-a* *em-re-riu-ŋ-e*
1SG.S/A-пойти-ТН бежать-INS REST-DES-дежурить.ночью-DES-INS
'Я побежал дежурить ночью в стаде'.

- 55a *tə-nju-lqət-γʔe* *kəɣənt-a*
1SG.S/A-дежурить.ночью-пойти-ТН бежать-INS
- 55b *tə-lqət-γʔe* *kəɣənt-a* *riu-k*
1SG.S/A-пойти-ТН бежать-INS дежурить.ночью-LOC
'Я побежал, подежурив'.

5.3. Инкорпорация глагола в глагол «достижения Цели»

При инкорпорации глаголов в глаголы «достижения Цели» у инкорпорированного элемента возникает только семантика предшествования (56), а целевая семантика оказывается невозможной (57). Аналитическим аналогом такого инкорпоративного комплекса является конструкция с конвербной клаузой, где конвербный показатель (аналогичный локативу) обозначает предшествование.

- 56a *ajwe* *qaa-nta-pker-γʔ-e*
вчера олень-GO.DO-приходить-ТН-2/3SG.S
- 56b *ajwe* *∅-pkir-γʔ-i* *qaa-nta-k*
вчера 2/3.S/A-приходить-ТН-2/3SG.S олень-GO.DO-LOC
'Он вчера приехал, выпаса оленей'.
- 57a **ajwe* *qaa-nta-pker-γʔ-e*
вчера олень-GO.DO-приходить-ТН-2/3SG.S
- 57b *ajwe* *∅-pkir-γʔ-i* *am-ra-qaa-nta-ŋ-a*
вчера 2/3.S/A-приходить-ТН-2/3SG.S REST-DES-олень-GO.DO-DES-INS
Ожидаемое значение: 'Он вчера приехал пасти оленей'.

5.4. Инкорпорация в глаголы перемещения: обобщение

Если сравнить инкорпорацию пространственных участников в глагол (Раздел 4) и глагола в глагол (Раздел 5), то можно отметить некоторые общие ограничения на инкорпорацию. Глаголы «достижения Цели» инкорпорировать локативного участника с ролью Источника и глаголы, обозначающие предшествующее действие, а глаголы «покидания Источника» инкорпорировать участника с ролью Цели и глагол, обозначающий

действие, являющееся целью перемещения. Примечательно, что оба типа глаголов допускают инкорпорацию как одного из локативных участников, так и основы зависимого конверба. «Предпочтения» глаголов при инкорпорации гораздо лучше описываются в семантических (сходство пространственной цели и действия-цели), чем в морфосинтаксических терминах (сложно говорить о сходстве конвербной конструкции с именными зависимыми в аллативе или аблативе). Более того, кроме семантического типа глаголов перемещения (который морфосинтаксически никак не выражен) мы не видим никаких свойств, которые бы допускали инкорпорацию имен или глаголов с ролью Цели (или Источника) в одних случаях и не допускали бы ее в других.

Возможным объяснением такого параллелизма ограничений на инкорпорацию в синтаксически разных конструкциях является развитие инкорпорации глаголов в глаголы перемещения из уже закрепившейся в языке инкорпорации (в те же самые глаголы) имен, обозначающих пространственных участников, однако поиск доказательств этой гипотезы является нетривиальной задачей. Логичным было бы предположить, что более древняя конструкция к настоящему времени могла бы частично грамматикализироваться или служить источником для образования лексических аффиксов. Однако в чукотском существуют суффиксы, возникшие из вершин как имённо-глагольных, так и глагольно-глагольных комплексов. С одной стороны, в чукотском существуют два лексических суффикса, связанных с перемещением и присоединяющихся к именам: *-yt* 'пойти к X', *-nta* 'пойти и заняться X' (51). С другой стороны, существует и глагольный суффикс «движения с целью» *-sqiw* 'пойти делать X' (52).

Функционально мотивировать такое распределение ограничений на инкорпорацию имен и глаголов в глаголы перемещения достаточно сложно. Остается не до конца ясным, что делает глаголы типа 'уйти' инкорпорирующими Цель, а глаголы типа 'прийти' – инкорпорирующими Источник. Возможно, что дальнейшее изучение свойств рассмотренных глаголов и, в целом, перемещения в чукотском сможет предоставить адекватное объяснение. Тем не менее, стоит отметить, что подобные ограничения не сводятся к некоторым общим линейным иерархиям, таким как иерархия пациентивности, предложенная для чукотской инкорпорации в работе [Spencer 1995].

6. Выводы

При анализе инкорпорации причастия в имя (Раздел 2), пространственного участника в глагол (Раздел 4) и глагола в глагол (Раздел 5) установлено, что ограничения на эти типы инкорпорации связаны, прежде всего, с семантическими свойствами конструкций. Кроме того, схожие ограничения накладываются на образование инкорпоративных комплексов из разных аналитических конструкций (Разделы 4,5), а схожие морфосинтаксически конструкции демонстрируют разное поведение с точки зрения инкорпорации (Разделы 2, 4).

Все рассмотренные типы инкорпоративных комплексов не являются «канонической» инкорпорацией объекта глагола в глагол. Инкорпорация глагола-причастия в имя (Раздел 2) и инкорпорация глагола в глагол (Раздел 5) задействует другие части речи (или те же части речи, но занимающие другие иерархические позиции в комплексе), а инкорпорация пространственных участников в глагол (Раздел 4) затрагивает участника с другим семантическим отношением к предикату (Источник или Цель, а не Пациент или Тема). Тем не менее, все эти типы инкорпорации могут быть описаны с помощью некоторых правил, и инкорпоративные комплексы не являются нерегулярными элементами, требующими закрепления в лексиконе. Образование таких комплексов – процесс со своими правилами и ограничениями, которые не являются непоследовательными или бессистемными, как часто утверждается об инкорпорации участников, не занимающих позицию внутреннего аргумента глагола (см. в частности обсуждение в [Baker 1996]).

Список условных сокращений

1,2,3 – показатели лица участников ситуации; А – активный участник переходной конструкции; ABL – аблатив; ALL – аллатив; ATR – показатель активного причастия/атрибутивизации; AUG – аугментатив; DES – дезидератив; FUT – будущее время; GO.DO – лексический аффикс со значением ‘пойти и начать делать что-то’; GO.TO – лексический аффикс со значением ‘пойти куда-то’; INS – инструменталис; IPFV – имперфектив; LOC – локатив; NOM – номинатив; O – прямой объект; MCP – motion-cum-prigose (движение с целью); PF – перфект; PL – множественное число; PTCP.PASS – показатель пассивного причастия; REST – рестриктив; S – единственный актант непереходного глагола; S_A – агентивный актант непереходной конструкции; S_P – пациентивный актант непереходной конструкции; SG – единственное число; SIDE – суффикс со значением ‘край предмета’; SIM – показатель одновременности; SURF – показатель локализации «на поверхности»; TH – тематический показатель на глаголе.

Литература

- Виняр 2016 — А. И. Виняр. Чукотские глагольно-глагольные компаунды: к противопоставлению инкорпорации и сериализации глагольных основ // *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016»*. Вып. 3. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. С. 66–88.
- ВПН 2010 – Всероссийская перепись населения 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. п. 20. Владение языками населением коренных малочисленных народов Российской Федерации. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-20.pdf
- Молл, Инэнликэй 1957 — Т. А. Молл, П. И. Инэнликэй. *Чукотско-русский словарь*. Л.: Учпедгиз, 1957.
- Муравьева 2004 — И. А. Муравьева. Типология инкорпорации. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2004.
- Недялков 1977 — В. П. Недялков. Поссесивность и инкорпорация в чукотском языке (инкорпорация подлежащего) // В. С. Храковский (ред.). *Проблемы лингвистической типологии и структуры языка*. Л.: Наука, 1977. С. 108–138.
- Скорик 1948 — П. Я. Скорик. *Очерк по синтаксису чукотского языка: инкорпорация*. Л.: Учпедгиз, 1948.
- Скорик 1961 — П. Я. Скорик. *Грамматика чукотского языка*. Т. 1. М.: Издательство Академии Наук, 1961.
- Baker 1988 — M. C. Baker. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
- Baker 1996 — M. C. Baker. *The Polysynthesis Parameter*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- Baker et al. 2005 — M. C. Baker, R. Aranovich, L. A. Golluscio. Two types of syntactic noun incorporation: Noun incorporation in Mapudungun and its typological implications // *Language*, 81, 2005. P. 138–176.
- Barrie 2015 — M. Barrie. Two kinds of structural noun incorporation // *Studia Linguistica*, 2015, to appear.
- Dunn 1999 — M. Dunn. *A Grammar of Chukchi*. Ph. D. Diss. Canberra: ANU, 1999.

- Gerdts 1998 — D. B. Gerdts. Incorporation // A. Spencer, A. M. Zwicky (eds.). *The handbook of morphology*. Malden: Blackwell, 1998. P. 84–100.
- Kozinsky et al. 1988 — I. S. Kozinsky, V. P. Nedjalkov, M. S. Polinskaja. Antipassive in Chukchee: Oblique object, object incorporation, zero object // Shibatani M. (ed.). *Passive and voice*. Amsterdam: J. Benjamins, 1988. P. 651–706.
- Mithun 1984 — Mithun M. The evolution of noun incorporation // *Language*, 60, 1984. P. 847–894.
- Muravyova et al. 2001 — I. A. Muravyova, M. A. Daniel, T. Ju. Zhdanova. *Chukchi language and folklore in texts collected by V.G.Bogoraz*. Part 1, Part 2. M., 2001 (Unpublished).
- Muro 2009 — A. Muro. *Noun incorporation: A new theoretical perspective*. Ph.D. Dissertation, Università degli Studi di Padova, 2009.
- Polinskaja, Nedjalkov 1987 — M. S. Polinskaja, V. P. Nedjalkov. Contrasting the absolutive in Chukchee // *Lingua*, 71, 1987. P. 239–269.
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject incorporation: Evidence from Chukchee // K. Dziwirek, P. Farrell, E. Mejias-Bikandi (eds.). *Grammatical relations: A cross-theoretical perspective*. Stanford: Stanford Linguistics Association, CSLI, 1990. P. 349–364.
- Polinsky 1994 — M. Polinsky. Relativization in Chukchee // H. Aronson (ed.). *Linguistic Studies in the Non-Slavic Languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1994. P. 241–262.
- Rosen 1989 — S. T. Rosen. Two Types of Noun Incorporation: A Lexical Analysis // *Language*, 65, 1989. P. 294–317.
- Spencer 1995 — A. Spencer. Incorporation in Chukchi // *Language*, 71, 1995. P. 439–489.
- Talmy 2000 — L. Talmy. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. II: *Typology and Process in Concept Structuring*. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.